

Прогулка домой

Вернон Дурсль оглядывал переулок, в котором он и его жена внезапно оказались, он думал, что делать, из переулка был только один выход. Гермиона удачно выбрала это место, потому что хорошо его знала; ее отец часто парковал свою машину на одной из парковок своих клиентов в заблокированном конце. Она не могла вспомнить, сколько раз она гуляла с мамой и папой на площади Пикадилли.

Пока Петуния в истерике наблюдала за ним, Вернон бегал от ворот к воротам в надежде найти хоть одну открытую, чтобы найти что-нибудь, чтобы прикрыть доску для сэндвичей, которую он не смог убрать. К тому времени, когда он добрался до заблокированного конца переулка, он довольно сильно вспотел. Сдавшись, он медленно пошел обратно к своей все еще сумасшедшей жене, которая, казалось, топала ногами и пинала стену.

"Теперь посмотри, что ты сделал, жирный неряха," закричала она на него, когда он подошел к ней.

"Мне!" Вернон воскликнул: «Это ты начал все это дерьмо, только потому, что ты не смог заставить Джеймса чертова Поттера посмотреть на тебя».

— Это ты ненавидел Гарри, это ты начал его бить, — обвинила его Петуния.

«А чего ты ожидал, ты ненавидел маленького уродца, потому что он был лучше Дадли, и потому что ты ненавидел свою сестру, мне пришлось смириться с этим, и с моей глупой женой, бросающейся на другого мужчину прямо у меня на глазах, Я удивлен, что Лили не сделала этого раньше, тупая корова, — ответил Вернон.

Спор продолжался почти час, прежде чем они оба слишком устали, чтобы спорить дальше. Вернон попытался заполнить наконец наступившую тишину, снова пытаясь стянуть с плеч доску для сэндвичей, она становилась тяжелой, и когда он попытался сесть на ступеньку, он понял, насколько все плохо. Он обнаружил, что сидеть с доской невозможно; ему придется оставаться на ногах, пока они не доберутся до дома. Эта мысль заставила его задуматься, где же они сейчас и как им добраться до маленького Уингинга.

Два часа, несколько пощечин от разгневанных женщин, у которых он пытался выпросить немного денег, и так много людей, насмехающихся и ругающихся в их адрес, что Вернон потерял сознание, когда они оба смотрели вверх на дорожный знак с надписью «Аппер Уингинг 19». миль. Литтл-Вининг в 20 милях.

Вернон посмотрел на вывеску и чуть не заплакал, он сожалел, что когда-либо встречал Петунию Эванс с ее глупыми навязчивыми идеями, она была одержима чистотой, но заставила маленького мальчика убирать, она была одержима соблюдением приличий с соседями, но она одела того же мальчика в рваную мешковатую изношенную одежду, которую износил их толстый сын, она также была одержима тем, чтобы дать глупому толстому сыну все, что он хотел, ее глупые навязчивые идеи стоили Вернону много денег за эти годы, и теперь он был

уверен, что у него случится сердечный приступ из-за ее навязчивой ненависти к сестре. «Я мог бы принять урода, если бы она не ненавидела его так сильно», — рассуждал он сам с собой. «Это было бы достаточно просто, все, что мне нужно было сделать, это накормить уродца, а затем проигнорировать его, да, я мог бы это сделать» .

Глядя, как Петуния смотрит на своего слишком крупного, недостаточно сексуального, чрезмерно осаночного мужа, она задавалась вопросом, что она когда-либо видела в нем, она не могла придумать никакой другой причины выйти за него замуж, кроме того факта, что он был честолюбив, что однажды он сможет купить ее. Дом, который она хотела. Потом она начала задаваться вопросом, почему она так ненавидела своего племянника, она ненавидела его с того дня, когда Лили сказала их родителям, что беременна, и они так возились с младшей дочерью.

Сестра-уродец, вышедшая замуж за очень богатого красивого мужчину, который тоже был чертовски уродом. Чертов урод, который ударил ее по лицу, когда она вошла голой в его комнату, и прыгнул на него, пока он был в постели, когда она схватила его вещь, он ударил ее, не сильно, но достаточно, чтобы она остановилась, это была не она. вина, что она не могла оставить его в покое, когда он постоянно просил ее, это не ее вина, что она хотела его так сильно, что была готова разрушить его брак, это не ее вина, что он отверг ее, это не ее вина он жил в комнате рядом с ней, пока они жили в доме ее родителей.

Вернон пошел дальше, пока кто-то еще ругал его, Петуния последовала за ним и попыталась спрятаться за ним, когда в нее плюнула дама. У них было еще пятнадцать миль, прежде чем они выберутся из населенного пункта и отправятся в сельскую местность, где они смогут немного передохнуть от всех ненавистных и унижительных слов, которые им говорят.

Еще через час ходьбы они стояли, ожидая, чтобы перейти дорогу на оживленной кольцевой развязке, где остановился небольшой грузовик, и водитель махал им рукой и улыбался. Вернон поблагодарил звезды за то, что им не повезло.

Водитель встретил их в задней части своего грузовика и спросил, не хотят ли они подвезти. Он спросил, куда они едут, и сказал, что может подбросить их до двух миль от Аппер-Уингинга, и Вернон, и Петуния с готовностью согласились. Улыбающийся водитель помог Вернону вытолкнуть Петунью через борт грузовика; Затем он охотно помог Вернону немного подтолкнуть его, когда огромное тело Вернона перевалилось через хвост, следуя за Петунией.

Водитель ухмыльнулся : «Так им и надо», — подумал он, открывая водительскую дверь и глядя на нарисованную там табличку.«RJ Skillet, удаление отходов жизнедеятельности» .

Гарри аппарировал с Гермионой в Хогсмид, а затем отвел ее на три метлы, чтобы пообедать, хотя было уже далеко за полдень, мадам Розмерта была рада приготовить особое блюдо для пары, избавившей мир от того-кто-должен- неназванный.

За едой они смеялись над тем, что произошло ранее. — Когда ты сказал, что пора расплачиваться, я никак не ожидал, что получу такое удовольствие, — признался Гарри перед тем, как оставить пустую тарелку и взять огромный кусок шоколадного торта. Когда они вышли из паба и направились обратно в школу, они оба смеялись и с нетерпением ждали, когда доберутся до гостиной Гриффиндора, где они смогут рассказать свою историю Джинни и

близнецам.

Они оба наслаждались неторопливой прогулкой обратно в Хогвартс, сегодня был последний день каникул, завтра прибудет хогвартс-экспресс, а через день начнется еще один учебный год.

Гарри знал, что Гермиона с нетерпением ждала возвращения в школу, и, как ни странно, он тоже с нетерпением ждал этого. Ему очень нравилось делать уроки сейчас, и делать их в основном без того, чтобы Гермионе приходилось нести его через все это, как раньше. последний раз. Через двадцать пять минут после выхода из паба Гарри позвонил в огромный колокол у ворот школы Хогвартс.

Грузовик Рега Скиллета остановился у обочины всего в сотне ярдов от перекрестка, где он должен был изменить направление, он думал отвезти их немного подальше от места назначения, может быть, даже бросить их на перерабатывающем заводе, но в конце концов решил придерживаться к его слову и бросить их, где он предложил.

«Эй, вам два пора выходить», — крикнул он из относительно свежего воздуха кабины.

Вернон и Петунья Дурсли неуклюже вылезли из кузова грузовика, воняя так сильно, как только можно было вонять. Рег чувствовал их запах, когда они проходили мимо передней части его грузовика, хотя он держал окна закрытыми.

Остаток пути до Литтл-Вингинга прошел относительно без проблем, так как люди, с которыми они столкнулись, переходили дорогу в тщетной попытке уйти от ужасного запаха. Окна в домах, мимо которых они проходили, внезапно захлопывались, как и все двери, которые оставались открытыми.

Двое очень усталых и очень плохо пахнувших Дурслей наконец добрались до дома, Вернон задавался вопросом, как они будут мыться, когда они все еще застряли в досках для сэндвичей, хотя ему не о чем было беспокоиться, потому что, как только они вошли в дом, доски исчезли, оставив обоих они чувствовали себя так, как будто они только что что-то потеряли, потеря веса заставила их чувствовать себя странно легкими, когда они боролись за ванную, Петунья выиграла этот бой, заявив, что от нее нужно мыть гораздо меньше, чем от ее чрезвычайно толстой и теперь к ее гротескному мужу.

Их одежда была выброшена, а Вернона заставили спать в кровати, в которой они когда-то заставили спать своего племянника. Пройдет очень много времени, прежде чем Дурсли закончат свой путь домой из Лондона, если они вообще это сделают.

Письма с оскорблениями и ненавистью начали приходить на следующий день после того, как Петунья снова была в ванне, пытаясь избавиться от затаянного запаха гнилых потрохов.

Гарри и Гермиона провели пару часов в общей комнате гриффиндорской башни, рассказывая свою историю Джинни и близнецам, комната все еще была полна смеха, когда они наконец ушли домой в Гриффиндор, их встретили в вестибюле Филом, который передал им важное письмо с печатью Гринготтса.

<http://tl.rulate.ru/book/78020/2345985>